

Се Цюци связался с ним по радиации: «Сколько их? Как выглядит Хаза?»

— Выглядит бодро. Встречающих человек десять, среди них двое высокопоставленных из УНИТА, заместитель Хазы и Дел, он же Овчарка. Наши люди уже внедрились, они всё ещё обмениваются формальностями.

— Не подходите слишком близко, чтобы не выдать себя.

— Понял. Хаза садится в машину — чёрный удлинённый «Мерседес». В нём он, наш человек, Дел, заместитель и ещё двое незнакомцев. Остальные пятеро — в другой машине. Мы отходим, господин Се, дальше всё на вас.

— Принято. Будьте осторожны.

Апартаменты находились через дорогу от тюрьмы, и вскоре «Мерседес» появился в мощном прицеле Се Цюци. Он дал снайперу знак приготовиться к выстрелу. Пуля точно поразила правое заднее колесо, машина дёрнулась и по инерции проехала несколько метров, прежде чем остановиться.

Заднее колесо второй машины постигла та же участь. Снайпер выполнил задачу и мгновенно скрылся.

Они вместе спустились вниз, и ещё не выйдя на улицу, услышали яростную стрельбу и шум. Люди металась в панике, кто-то плакал, тяжёлые предметы с грохотом падали и катились, доносились крики животных. Клетку с продававшимися на улице голубями всполошила стрельба, птицы отчаянно бились, издавая испуганные звуки. Прохожий в панике пнул клетку, та открылась, и голуби, вырвавшись на свободу, взметнулись в небо, осыпав всё вокруг перьями.

Едва Се Цюци высунул голову из подъезда, как в него врезался бегущий прохожий. Тот, не успев извиниться, в панике прикрыл голову руками и умчался прочь. Се Цюци непроизвольно сжал пистолет у пояса и прикинул у входа, высматривая обстановку.

Удлинённый «Мерседес» стоял в десяти метрах от него. Пуленепробиваемое стекло заднего окна было покрыто паутиной трещин. Одна дверь открылась, и из неё наполовину вывалилось тело охранника. Кто-то выстрелил ему в спину, и он замертво рухнул на землю, глаза всё ещё открыты.

Се Цюци быстро переместился к мусорному контейнеру и пристрелил охранника, пытавшегося выйти с пассажирского места. Тут же в его укрытие полетели пули. Он отскочил за контейнер, и снаряды ударили лишь по его крышке.

— Что происходит? Разве смертник не должен быть уже мёртв? Почему не слышно криков?

Интуиция подсказывала Се Цюци, что что-то не так. Чтобы не вызывать подозрений, смертник не имел при себе никакого оружия, кроме шприца. Он не мог стрелять. После укола его должны были немедленно застрелить охранники Хазы. Не могло быть такой ожесточённой перестрелки.

— Кто-то ещё? Кто они? Чего хотят?

Он хотел предупредить Син Чжифэя, чтобы тот не подъезжал на «скорой», но любой звук мог выдать его позицию.

Воздух затянуло дымом, он стал густым, как грязно-жёлтый мешок, набитый крупной пылью. Запах крови, казалось, никогда не покидал эту землю, а тяжёлая горечь витала в воздухе. За минуту шумная улица опустела, лишь тела лежали в лужах крови.

Затаив дыхание, Се Цюци перебежал к частному автомобилю, припаркованному перед контейнером. Сердце колотилось так, что вот-вот вырвется из груди, в ушах звенело. Краем глаза он уловил солдата, беспорядочно палящего вокруг, вспышки выстрелов на миг освещали его камуфляж, и силуэт показался знакомым.

Выстрелы отдавались, как удары в барабан, каждый бил в такт страху, а сердце трепетало, словно натянутая кожа. Пули летели со стороны второй машины. Се Цюци выждал, пока у противника кончатся патроны, и в момент перезарядки поднялся для ответного огня.

Дыма было слишком много, он не разглядел, попал ли. Перекатившись по земле, он оказался у длинного «Мерседеса», бросил пустой пистолет и подобрал оружие убитого охранника. Противник снова открыл шквальный огонь, но Се Цюци укрылся за пуленепробиваемой дверью и уцелел.

— Положение опасное, надо уходить!

Внутри у Се Цюци зазвучала тревога. Но быстрые шаги уже приближались. Он едва успел увернуться от захвата. Попытался ударить прикладом, но охранник мгновенно выбил оружие, схватил его за руку и через плечо швырнул на землю.

— Какой быстрый!

Охранник был профессионалом высшего класса, вероятно, один из тех, кого прислали для защиты богатые друзья Хазы. Не чета тем полупрофессионалам, что служили под началом Овчарки. Се Цюци понял, что попал в беду, и пожалел, что ввязался в перестрелку.

Охранник явно хотел выбить информацию, приставив дуло к его виску:

— Кто вас послал? Говори!

Се Цюци закрыл глаза. В голове проносились обрывки образов. Адреналин зашкаливал, он с трудом сдерживал тошноту.

Охранник, видя, что ответа не последует, начал давить на курок.

Се Цюци почувствовал, как по лицу разлилось тепло. Открыв глаза, он увидел на лбу охранника зияющую дыру, словно третий глаз Эрлана. Охранник, не ожидавший, что сам станет жертвой, упал на Се Цюци с выражением шока на лице.

Смерть прошла в сантиметре. Се Цюци, с трудом оттолкнув тело, увидел за ним холодное лицо.

Овчарка, словно рождённый из крови, с выражением мясника протянул руку:

— Встанешь?

Се Цюци, помедлив, позволил ему помочь подняться:

— Что ты натворил?

Овчарка пожал плечами, вытащил из-за спины тело и, словно тушу, выхватил нож, отрубил

голову и бросил её к ногам Се Цюци:

— Тебе. Подарок.

Круглая чёрная голова покати́лась и остановилась у его ног, перевернувшись.

Это был бывший командир УНИТА, фактический правитель плато Лунда — Хаза.

Авторское примечание:

Небольшая заминка, хе-хе.

Се Цюци тихо вздохнул, мысли путались.

Сзади послышался звук сирены «скорой помощи» — Син Чжифэй, как и договаривались, подъезжал, делая вид, что проезжает мимо. Уголок губ Овчарки тронула усмешка, он показал на машину и сказал Се Цюци:

— Так я и знал, что этот смертник от Олы.

Син Чжифэй, увидев голову Хазы, едва не вдавил педаль тормоза в пол.

— Кто это сделал? Кто его убил? Ты, Дел?

— А что, вы не собирались его убивать? — парировал Овчарка. — Тогда зачем человека подослали?

Се Цюци объяснил:

— Мы планировали лишь инсценировать его смерть, чтобы власти признали его мёртвым. Ола не хотела лишать его жизни.

— Ну, теперь он мёртв, — Овчарка держал в руке окровавленное мачете. — Я собирался сделать это позже, в поместье. В машине было слишком людно, шансы на успех были низки. Но когда смертник вколол ему что-то, я понял, что это ваши люди, и просто добил. Благодарите меня, а то ваш смертник уже был бы трупом!

— Где он сейчас? — спросил Се Цюци о смертнике.

Овчарка кивнул в сторону «Мерседеса»:

— Ранен в поясницу, вряд ли вылезет сам.

Се Цюци вздохнул:

— Забирайте его и отступаем!

Они были слишком близко к тюрьме, с таким шумом полиция не заставит себя ждать.

Они быстро погрузили тело Хазы, забрали смертника и уехали.

Всё пошло не по плану. Никто не ожидал, что в дело вмешается Овчарка.

Согласно его версии, смертник действовал первым. Овчарка, решив, что тот хочет убить Хазу, просто добил его. Он не знал, что Ола планировала лишь инсценировку. Охранники и

остальные подняли тревогу, и Овчарке пришлось перебить всех в машине. Так и завершилось это убийство.

Хаза до последнего не подозревал, что в одной машине с ним ехали двое, готовые его убить.

Но зачем Овчарке было убивать Хазу? Он был предан командиру, почему вдруг предал? Может, Чжэн Кэ что-то сказал в церкви? Что означал его жест с отрубленной головой? Что скрывалось за словами «подарок»?

Подарок обычно делают, когда что-то просят. Что же он хотел от Се Цюци? О чём он думал?

Машина свернула в безлюдный переулок, все вышли и пересели в две частные машины, направляясь к дому Олы.

Ола выглядела убитой, словно только что плакала. Мужчины вокруг неё не знали, что делать, словно школьники, обидевшие девочку за соседней партой.

Овчарка почувствовал на себе её острый, как штык, взгляд и невинно поднял руки:

— Эй, я правда не знал о ваших планах! Если бы знал, я бы не действовал так опрометчиво. Я же сказал — собирался сделать это в поместье. Боже, в машине была куча людей и охранников, да мы ещё и рядом с тюрьмой! Я что, искал смерти?

— Тебе придётся дать мне убедительное объяснение, — холодно сказала Ола.

<http://bllate.org/book/15957/1426907>